

ИНОСТРАННЫЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНОЙ ОПЕКИ ДЕТЕЙ-СИРОТ В КИТАЕ ИСТОРИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Любовь КАЛАШНИК

Национальная Академия педагогических наук Украины, г. Киев

Рассматриваются историко-педагогические аспекты становления системы социальной опеки детей-сирот в Китае, в частности – социально-педагогическая деятельность иностранных религиозных организаций в Китае начала XX в. Идея попечения детей-сирот со стороны государства была привнесена в Китай извне. Исконно китайские религии (конфуцианство, буддизм и даосизм) не разрабатывали идею социального попечения, ограничиваясь общими положениями о необходимости милосердного отношения к обездоленным.

Ключевые слова: *система социального попечения, религиозная организация, верующий, сирота, приют, Китай, монастырь, церковь, концессия.*

ABROAD RELIGIOUS ORGANIZATIONS IN THE SYSTEM OF SOCIAL CARE ABOUT ORPHANS IN CHINA (historical and pedagogical aspects)

This paper elucidate historical and pedagogical aspects of the Chinese social care for orphaned children system's formation, in particular – the socio-educational activity of foreign religious organizations in China in the 20-50th of the XX cent. The idea of social care for orphans was introduced to China from abroad as traditional Chinese religions (Confucianism, Buddhism and Taoism) did not develop the idea of social care, limiting to general ideas of the need for being merciful to disadvantaged.

Keywords: *social care system, religious organization, churchman, orphan, orphanage, China, monastery, church, concession.*

Передача ребенка религиозной организации – это исторически традиционная форма социальной опеки определенной группы населения в большинстве религий мира. Православные, католические монастыри охотно принимали на воспитание состоятельных сирот, организовывали дома призрения для незаконнорожденных детей и выходцев их бедных сословий. Практика передачи детей-сирот на воспитание в монастыри в Китае была и является довольно распространенной среди ламаистов (основное вероисповедание в Тибете). Дети-сироты могли быть преданы также буддистскому монастырю (чаще это касалось девочек), или самостоятельно проситься в услужение к монаху-даосу.

Следует отметить, что данная практика не имела массового распространения в Китае вследствие особого восприятия феномена сиротства в этой стране: ребенок не признавался сиротой до тех пор, пока оставался хотя бы один родственник–мужчина по линии отца (по китайским законам ближайший кровный родственник по линии отца должен был забрать ребенка к себе на правах опекуна) или если ребенок достиг возраста 10 лет (в этом случае он считался достаточно взрослым, чтобы оставаться жить в родном доме под присмотром женщин или куратора со стороны общины), или если ему исполнилось 14 лет (в этом случае мальчики считались уже взрослыми, чтобы начать собственную трудовую деятельность, а девочки – чтобы выйти замуж) [2, с.14]. Для того чтобы быть переданным в религиозную организацию, ребенку не обязательно было быть сиротой – буддисты и даосы принимали на воспитание всех детей, вне зависимости от их происхождения. Впоследствии все эти дети практически становились служителями культа.

Важную роль как в привнесении и становлении идеи социального попечительства разных групп населения (в частности – детей-сирот), так и в практической заботе о детях сыграли в Китае в начале XX в. иностранные религиозные организации – православная и католическая церкви, протестанты. Появление православия в Китае связывают с деятельностью апостола Фомы, который принес Евангельское слово в Эфиопию, Индию, Персию и Китай. Однако одно из направлений тибетского ламаизма отстаивает точку зрения, что Спаситель также неоднократно посещал Тибет (ныне территория КНР) во время своего отшельничества в пустыне. Ламаисты почитают Христа как учителя и просветленно-го, который получил высшие сакральные знания. Ряд храмов в Китайских Гималаях имеют изображение Спасителя и Божьей Матери [6, с.3].

Впервые православные люди появились в пределах современного Китая в XIII в., когда после сожжения монголами Киева несколько десятков тысяч пленных были уведены в глубинные районы Азии. Но уже к середине следующего столетия они, не имея связи с родиной и духовной поддержки, полностью ассимилировались и растворились в местных племенах.

В XVII веке Россия начала осваивать Восточную Сибирь. Первые контакты русских и китайцев носили характер пограничных вооруженных конфликтов. Самым значительным из них было взятие китайской армией крепости Албазин на реке Амур в 1685 г., после чего 45 казаков-албазинцев вместе с женами и детьми перебравшись в Пекин. Хотя албазинцев и принято называть русскими, но скорее всего, можно говорить о первом реально подтвержденном факте пребывания православных подданных Российской империи в Китае, поскольку этнически албазинцы представляли собой не только русских, но и православных бурят, чувашей, украинцев и т.д. [3].

Албазинцы были зачислены в «русскую гвардию», которая выполняла представительские функции при дворе императора, и определены на содержание от императорской казны. Их компактно поселили во Внутреннем городе, холостым были даны в жены вдовы сановников-политических преступников, которых было разрешено крестить. Для богослужения албазинцам была передана во владение буддийская кумирня, которую священник Максим Леонтьев - первый православный священник на китайской земле - превратил в часовню во имя святителя Николая Чудотворца.

Указ Петра I от 18 июня 1700 г. выдвинул вопрос о создании духовной миссии в Пекине. Это было первое распоряжение правительства, в котором речь шла об организации миссии, где подчеркивалась необходимость изучения российскими подданными местных языков, обычаев и культуры, что соответствовало политическим и торговым интересам России в Китае.

Православные миссионеры, в отличие от католических, не занимались насаждением православия среди китайцев и маньчжуров, не участвовали в придворных интригах. Миссия ограничивалась лишь поддержкой веры среди албазинцев, выполняла дипломатические поручения русского правительства, давала приют и оказывала помощь российским торговым караванам, ее ученики изучали китайский и маньчжурский языки, занимались исследовательской работой. Миссия организовывала также благотворительные обеды, где могли питаться все желающие, несмотря на их вероисповедание [6, с.23-31]. Миссия также предоставляла убежище и защиту малолетним и сиротам, принимая их в услужение и предоставляя им возможность получить элементарное образование. Эта работа с детьми не имела массового характера и не переросла в создание детского приюта или школы, но Русская Духовная Миссия первой из иностранных концессий не отказывала китайским детям в приюте, питании и образовании. Большинство детей, которые в разное время нашли прибежище на территории Миссии, в дальнейшем остались жить «при русских», выполняя для них домашнюю работу [3]. В конце XIX в. в Тяньцзине, Фучжоу и Ханькоу были открыты русские концессии, которые, как и центральная Миссия, помимо сугубо дипломатических и торговых функций, занимались также общественной благотворительной работой. Свою деятельность Русская Духовная Миссия в Китае прекратила в 30-х гг. XX века.

Яркую страницу в историю становления системы социального попечительства детей-сирот со стороны иностранных религиозных организаций вписал в XX веке архиепископ Иоанн Шанхайский (в миру Михаил Борисович Максимович) — епископ Русской православной церкви за рубежом (РПЦЗ), архиепископ Западно-Американский и Сан-Францисский. Арх.Иоанн прибыл в Шанхай 4 декабря 1934 г. и сумел быстро уладить разногласия между православными приходами. При нем в Шанхае было завершено строительство собора в честь иконы Божией Матери «Споручница грешных».

Во время жизни в Китае он получил известность как благотворитель, был попечителем различных филантропических обществ. Организовал для сирот и детей бедных родителей приют во имя святителя Тихона Задонского (всего воспитанниками приюта были около 3,5 тыс. детей). Изначально, конечно, деятельность приюта была направлена на помощь бывшим российским подданным, оказавшимся в сложных жизненных обстоятельствах, и православным – представителям других стран. Однако с нападением Японии на Китай (1931 г.) в приют принимались все желающие. Епископ сам подбирал больных и голодающих детей на улицах шанхайских трущоб и приводил их в приют, который существовал на пожертвования как русских и иностранцев, так и богатых китайцев [4, с.20].

Приют во имя святителя Тихона Задонского кроме крова и пищи давал своим воспитанникам и начальное образование: была домовая церковь, где все дети по очереди подготавливали списки треб

(богослужений, совершаемых не ежедневно, а «по требованию»), переписывали тропари на каждый день (специальные небольшие молитвы в честь святых или праздников на конкретный день). Таким образом, все дети в приюте умели читать и писать по-церковнославянски. Их также обучали арифметике, английскому, русскому и китайскому языкам, хоровому пению, истории, танцами и изучался Закон Божий. В 1949 г. Приют был эвакуирован на остров Тубабао на Филиппинах [1]. Китайские источники отстаивают версию, что после того, как Святитель Иоанн не получил поддержки американского правительства в вопросе вывоза бывших подданных Российской империи и воспитанников Приюта из Шанхая, он договорился с китайскими пиратами, которые на джонках вывезли людей на Филиппины [4, с. 20]. Св. Иоанн служил там в лагере беженцев, в котором проживали примерно 5 тысяч выходцев из России. В 1950-1951 гг. он договорился с американскими властями о переселении русских эмигрантов с Тубабао в США, что и было сделано (меньшая часть беженцев уехала в Австралию).

В 635 г. во время правления танского императора Тайцзуна в провинции Шэньси появились члены христианской секты, известные как несториане. Созданная ими церковь процветала более 200 лет, но затем была забыта. В 1245 г. в Китай прибыли итальянские и французские миссионеры-францисканцы. Религию, которую они исповедовали, китайцы называли «еливень», но, как и её предшественница, она через некоторое время исчезла. В 1582 г. в Китай приехал итальянский иезуит Маттео Риччи. Распространяя католическое учение, Риччи одновременно знакомил китайцев с западной астрономией, математикой, методами составления календарей. Император Шэньцзун позволил ему построить в Пекине католическую церковь, и с этого момента начался наплыв западных миссионеров в Китай.

В середине 18 века в связи с недовольством по поводу всевозрастающего влияния иностранцев на Цинский двор, католичество было объявлено вне закона, но в 1840 г., после первой «опиумной войны», правительство Китая было вынуждено снять запрет на католичество. Иностранным миссионерам разрешалось распространять в Китае свою религию и создавать церкви. Но поскольку эти миссионеры иногда силой отбирали у китайцев земли, вмешивались в дела власти, запугивали народ, они стали мишенями всплеск общественного гнева [8, с.291-297]. Только после революции 1911 г. развитие католичества в стране получило новый импульс.

Что касается влияния деятельности католических миссий на становление системы социальной опеки детей-сирот, то следует отметить, что первые приюты для детей-сирот как отдельной категории населения были созданы в Китае именно католиками. Открывая большое количество приходов и монастырей по всей территории страны, католики стремились привлечь к своей религии как можно большее количество людей. Как и в случае с Православной Миссией, открытые католиками детские дома и приюты не были созданы только для детей-сирот, в них принимали всех детей, которых потом обращали в католичество. Большое недовольство среди китайцев вызывала политика выкупа детей у родителей для помещения их в католические приюты. Нередкими были случаи кражи детей священниками, а также найма специальных людей для кражи детей и продажи в католические монастыри [9, с.78]. Многие китайцы, получившие образование в католических и протестантских приютах, впоследствии были переправлены в Европу и Америку в качестве прислуги. Сегодня католичество – довольно распространенная религия в Китае, особенно на присоединённых территориях, а также там, где исторически проживало большое количество иностранцев (Шанхай, Нанкин, Тяньзинь, портовые города) [5].

Протестантство распространилось в Китае в XIX в. За период с 1842 по 1932 г. в стране было создано свыше 100 протестантских приходов, которые находились под влиянием Англии, США, Франции, Германии и других государств. После «Боксерского восстания» 1899-1901 гг. протестантские миссии переместились в наиболее развитые районы, где открыли школы, 2 интерната для детей-сирот, несколько больниц и другие учреждения [11, с.509-511]. На сегодняшний день в Китае протестантство признано религией, однако только в его традиционных формах. Распространено в основном на территориях, на которых исторически сильно влияние иностранцев. Практическую деятельность протестантов в области социального попечения детей-сирот в Китае легко проследить на примере приюта для девочек-сирот Храма Сердца Господня – единственного учебно-воспитательного заведения религиозной направленности, которое не было закрыто с начала XX в.

Храм Сердца Господня принадлежит англиканской церкви и был построен в уездном центре Дамин (городской округ Ханьдань, провинция Хэбэй) в 1869 г. В том же году при Храме был открыт приют для детей-сирот и детей крестьян, желавших отдать ребенка в школу. Единственным условием для

поступления в школу было принятие католической или англиканской веры. Заведение в Дамине продолжало работать даже в годы Культурной Революции (оно служило «визитной карточкой», которая доказывала лояльность и религиозную толерантность нового китайского правительства). Сегодня в религиозном интернате в Дамине воспитываются 25 девочек-сирот, которые получают там полное школьное образование, сдают экзамены и остаются на курс теологии для дальнейшей работы пасторами (в основном выпускницы не остаются в Китае, а при содействии настоятеля храма переезжают на работу в другие страны, где работают с китайскими диаспорами). Новых учениц в школу выбирают представители англиканской церкви в КНР [10, с.107-111].

Сегодня в КНР официально существует еще одно детское учебное заведение, которое имеет ярко выраженную религиозную направленность, – Тибетский детский городок. В 1959 г. Далай-Лама, духовный лидер Тибета, бежал в изгнание в индийский город Дхарамсалу в сопровождении 100000 своих подданных, многие из которых оставили на родине детей, последовав за своим духовным лидером. Далай-лама основал приют для таких детей – Тибетский детский городок – и возложил ответственность за него на свою сестру Джетсун Пему, известную как «Мать Тибета». В этом «курорте тибетской культуры и традиции» и его отделениях (некоторые из них расположены за рубежом) более 7000 детей живут и изучают тибетский язык и верования, а также традиционные тибетские профессии и ремесла [7].

Многие школы, интернаты, организованные местными общинами, в своем учебном процессе также уделяют большое внимание религиозным и традиционным верованиям, существующим на данной территории. Государственные власти лояльно относятся к таким проявлениям, считая их частью кампании по обеспечению конституционных норм о свободе вероисповедания и сохранении быта и верований национальных меньшинств КНР.

В настоящее время в крупных городах КНР действуют также различные благотворительные учебные центры, которые были организованы иностранцами, в основном они возникли при концессиях. Их целью является финансово и образовательно поддержать китайских детей. Эти центры прошли аккредитацию в Китайском Министерстве юстиции и не имеют в своем Уставе положений о национальной направленности деятельности на территории КНР (поддержка представителей одной из малых национальностей, сепаратистские положения и т.д.). Деятельность таких организаций направлена также на облегчение процедуры усыновления китайских сирот иностранными гражданами и организацию минимального быта детей, не имеющих права на государственное содержание в детских домах (как правило, это беспризорники).

Так, «Учебный Центр г.Пекин», организованный общественной религиозной организацией «Христианский Дом» и находящийся под патронатом Всемирной организации содействия сиротам (World Orphan's Organization), взял на содержание 76 детей, которые официально имеют родителей, но в связи с тяжелыми материальными условиями в семье вынуждены выживать самостоятельно. Деятельность Центра направлена «на обеспечение физической, духовной, эмоциональной и психологической помощи детям, оказавшимся в сложных жизненных условиях» [12, с.251].

В настоящее время помощь иностранных миссионеров и религиозных организаций сводится в КНР, в основном, к адресной благотворительной помощи китайским детским домам и приютам негосударственной формы собственности, организованным местными жителями. Среди наиболее активных общественных организаций, работающих сегодня в КНР с детьми-сиротами и детьми, оказавшимися в трудных жизненных условиях, можно назвать Международный Красный Крест, христианскую организацию «Beyond Outreach Foundation» (деятельность которой посвящена адресной помощи детям, подвергшимся насилию), World Orphan's Organization, благотворительную организацию «All God's International Children» (их новый проект «Формула» направлен на сбор средств среди иностранных меценатов на организацию соответствующего питания для детей-инвалидов и недоношенных детей-сирот, которые содержатся в государственных детских домах КНР), AGCI (итальянская ассоциация промышленников, которая выделяет деньги на покупку мебели и предметов первой необходимости для малообеспеченных семей с детьми в южных провинциях КНР для профилактики случаев отказов от детей).

Согласно действующему законодательству КНР, небюджетные и неправительственные организации, частный капитал, международные и иностранные фонды, религиозные объединения также могут ока-

зывать помощь детским учреждениям страны. Деньги могут быть перечислены на специальный счет Комитета по делам несовершеннолетних КНР (с 2005 г. –на уровне провинции) для недопущения дисбаланса в материальном обеспечении детских домов в стране.

Деятельность иностранных концессий в Китае в конце XIX-начале XX в. сыграла решающую роль в становлении системы социального попечения детей-сирот в этой стране. Вследствие собственных религиозных традиций и воззрений, они принесли в Китай идею о социальном попечительстве, а также продемонстрировали разнообразные формы работы с данной категорией населения.

Библиография:

1. БОЙКОВ, С. *Воспоминания о святителе Иоанне Шанхайском*: беседа с В.Феофиловой (воспитанницей святителя Иоанна) // Православие.ru [Электронный ресурс]. URL: http://www.kalinovmost.org.ua/index.php?option=com_content&view=article&id=4348:2013-07-08-07-21-59&catid=37:2010-02-16-16-32-49&Itemid=96
2. ЛИ ВАНГАНГ. Понятие «сирота» в китайской культуре. В: *История Синов*, 2013, №10, с.11-18 (на кит.яз)
3. ЛИТВИН, В. Украина и Китай в исторических связях. В: *Голос Украины*, 20.03.2004 (на укр.яз.)
4. ЛИ ФЭНФА. Расцвет и упадок православия в Китае. В: *Вестник Педагогического университета Сямэн*, 2008, № 6, с.1-32. (на кит.яз.)
5. Папа Римский назначил Кардинала Шанхайского. В: *Католицизм в КНР*, 2008, №3, с.48 (на кит.яз).
6. ПОЗДНЯЕВ, Д. *Православие в Китае (1900 — 1997 гг.)*. Москва: Издательство Св. Владимирского братства, 1998. 276 с.
7. *Тибетская детская деревня* // [Электронный ресурс]. URL: <http://e-moe.com.ua/node/14947>
8. СИДИХМЕНОВ, В.Я. *Китай: страницы прошлого*. Смоленск: Русич, 2000. 464 с.
9. ФЁДОРОВА, Н. Семья. В: *Роман-газета*, 1992, №10, с.1-187.
10. ХУО ХУАЦЗЭ. *Как мы обучаем своих детей*. Аньшан: Синьхуа, 2012, 215 с. (на кит.яз)
11. *Энциклопедия нового Китая* / Пер. с. англ. Москва: Прогресс, 1989. 607 с.
12. YOХALL, J. W. Disparities among the Orphans of China. In: *Southeast Review of Asian Studies*, 2007, № 29, p.248-254.

Prezentat la 27.01.2014